

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 3 (95)

3 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бөтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Mukhtar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Prezidium CK KPSS. 1954–1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanij. Stenogrammy. Postanovleniya. T. 2: postanovleniya. 1954-1958 (The Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954-1964. Draft protocol records of meetings. Transcripts. Resolutions. vol. 2: resolutions. 1954-1958) / Gl. red. A.A. Fursenko. M.: ROSSPEN, 2006. 1120 s. [In Russian].

Reabilitaciya: politicheskie processy 30-50-h godov (Rehabilitation: political processes of the 30-50s) // Pod obshch. red A.N. YAKovleva. M., 1991. 461 s. [In Russian].

Saktaganova Z.G. Syuzhet iz istorii Akademii nauk Kazahskoj SSSR v nachale 1950-h godov, ili istoriya odnogo «pis'ma» v CK VKP(b) (po materialam RGASPI) (A plot from the history of the Academy of Sciences of the Kazakh USSR in the early 1950s, or the story of a “letter” to the Central Committee of the CPSU (b) (based on the materials of the RGASPI) // ZHivaya pamyat'. Stalinizm v Kazahstane – Proshloe, Pamyat', Preodolenie/ Pod red.: Zh.B. Abylhozhin, M.L. Akulov, A.V. Caj. Almaty: «Dajk-Press», 2019. S. 83-104 [In Russian].

Smirnov N. G. Repressirovannoe pravosudie (Repressed justice). M.: Gelios ARV, 2001. 301 s. [In Russian].

Sovetskoe obshchestvo: vzniknovenie, razvitiye, istoricheskij final. T.1. (Soviet society: emergence, development, historical final. Vol. 1) // pod red. Yu.N. Afanas'eva. M.: Rossijskij gosud. gumanitarnyj universitet, 1997. 510 s. [In Russian].

MPHTI 03.09.55

DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_144

МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Камалов Аблет Каюмович^{1*}

¹Университет «Туран»

*Автор-корреспондент

E-mail: a.kamalov@turan-edu.kz

Аннотация. Статья рассматривает внутренние и внешние факторы межгосударственной миграции 1960-1970-х гг. из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в советский Казахстан. На основе сопоставительного анализа архивных сведений и устных историй мигрантов в статье раскрываются выталкивающие и притягивающие факторы межгосударственной миграции, которая охватила разные этнические группы населения приграничных к Казахстану областей китайской провинции. Миграция стала результатом изменившейся геополитической ситуации, связанной с окончанием гражданской войны в Китае и объединением страны под властью Коммунистической партии. Изменения советско-китайских отношений, претерпевших трансформацию от «вечной дружбы» до полного разрыва в течение небольшого периода времени, и связанные с ними действия советских консульств по привлечению населения в советское гражданство вкупе с пропагандой жизни в Советском Союзе способствовали росту миграционного настроения населения, что позволяет рассматривать миграцию как последний этап борьбы крупных держав за влияние в Центральной Азии, известной как «большая игра». В статье также характеризуются основные этапы массовой миграции, которая первоначально носила организованный характер, а с ухудшением двухсторонних отношений и ростом миграционных настроений, вызванных социально-экономическими реформами, политическими кампаниями и репрессиями, приобрела стихийный характер и привела к массовому бегству населения весной 1962 г. Исследование выполнено в рамках проекта МОН РК «Устная история миграции 1950-1970 гг. из Китая в Казахстан» (AP08856732).

Ключевые слова: межгосударственная миграция, Китай, советский Казахстан, Синьцзян, факторы миграции, национальная политика, «большая игра»

FTAMP 03.09.55

1950-1970 ЖЖ. ҚЫТАЙДАН ҚАЗАҚСТАНҒА КӨШІ-ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫ: ФАКТОРЛАР МЕН НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕР

Камалов Аблет Каюмұлы^{1*}

¹Туран Университеті

*Автор-корреспондент

E-mail: a.kamalov@turan-edu.kz

Түйіндемe. Мақалада 1960-1970 жылдардағы Қытайдың Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданынан Кеңестік Қазақстанға мемлекетаралық көші-қон қозғалысының ішкі және сыртқы факторлары зерттелді.

Қазақстанмен шекаралас Қытай провинциясы аймақтарын мекендеген әр түрлі этникалық топтарды қамтитын бұл факторлар мұрағат ақпараттары мен мигранттардың ауызша тарихын салыстырмалы талдау негізінде анықталды. Қоныс аудару процесі Қытайдағы азамат соғысының аяқталуы және Коммунистік партияның билік басына келуіне орай елдің бірігуіне байланысты өзгерген геосаяси жағдайдың нәтижесі болды. Сондай-ақ қысқа мерзім ішінде «Мәңгілік достықтан» бастау алған Кеңестік Ресей мен Қытай қарым-қатынастарының толық үзілуі, әрі Кеңес консулдықтарының Кеңес Одағындағы жайлы өмірді дәріптеуімен қатар халықты азаматтық алуға тарту жөніндегі әрекеттері қоныс аудару қозғалысына күшті серпін берді. Негізінен көші-қоны қозғалысын ірі державалардың Орталық Азияға әсер ету үшін ұйымдастырған «үлкен ойын» деп аталатын күресінің соңғы кезеңі ретінде қарастыруға болады. Бұнымен қоса мақалада, бастапқыда ұйымдасқан сипат ала бастаса да, 1962 жылдың көктемінде халықтың жаппай көшуіне себеп болған екіжақты қарым-қатынастардың нашарлауы, әлеуметтік-экономикалық реформалар, саяси науқандар мен қуғын-сүргін әсерінен стихиялық сипат алған көші-қон қозғалысының негізгі кезеңдері де сипатталды. Зерттеу ҚР Білім және ғылым министрлігінің «1950-1970 жж. Қытайдан Қазақстанға көші-қон қозғалысының ауызша тарихы» (AP08856732) аясында жүргізілді.

Кілт сөздер: мемлекетаралық көші-қон, Қытай, Кеңестік Қазақстан, Шыңжаң, көші-қон факторлары, ұлттық саясат, «үлкен ойын»

IRSTI 03.09.55

MIGRATION OF THE 1950-1970-s FROM CHINA TO KAZAKHSTAN: FACTORS AND MAIN STAGES

Kamalov Ablet Kayumovich*

“Turan” University

*Corresponding author

E-mail: a.kamalov@turan-edu.kz

Abstract. The article considers internal and external factors of interstate migration in the 1960s and 1970s from the Xinjiang Uyghur Autonomous region of China to Soviet Kazakhstan. Based on a comparative analysis of archival information and oral histories of migrants, it reveals the push and pull factors of interstate migration, which involved different ethnic groups of the population of the regions bordering Kazakhstan in the Chinese province. The migration was a result of the changed geopolitical situation formed with the end of the civil war in China and the unification of the country under the rule of the Communist Party. The changes in Soviet-Chinese relations, which underwent a transformation from “eternal friendship” to a complete break in a short period of time, and the related actions of the Soviet consulates to attract the population to Soviet citizenship, coupled with the propaganda of life in the Soviet Union, contributed to the growth of the migration mood of the population, which allows us to consider migration as the last stage of the struggle of major powers for influence in Central Asia, known as the “great game”. The article also describes the main stages of mass migration, which initially had an organized character, and with the deterioration of bilateral relations and growth of migration sentiments caused by socio-economic reforms, political campaigns and repressions, acquired a spontaneous character and led to an exodus of the population in the spring of 1962. The research was carried out within the framework of the project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan “Oral history of migration of the 1950-1970s from China to Kazakhstan” (AP08856732).

Key words: interstate migration, China, Xinjiang, Soviet Kazakhstan, migration factors, national policy, “great game”

Введение. Миграция из Китая в 1950-1970-е гг. стала важным событием в новейшей истории советского Казахстана (Кожирова 2017: 35-53). Она затронула больше 250 тысяч жителей приграничных районов Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китайской Народной Республики (КНР), принадлежавших к разным этническим группам (казахи, русские, уйгуры, татары, дунгане и др.). Миграция была вызвана репатриационной политикой Советского Союза и состояла из нескольких этапов, а пиком ее стало массовое бегство людей из Или-Казахской автономной области СУАР в связи весной 1962 г. Численность беженцев, выехавших из Синьцзяна с 20 апреля по 29 мая 1962 г. через Хоргос составила от 66,8 тыс. до 71,8 тыс. человек (АП РК, 1509: 23). Массовая миграция из СУАР закончилась в 1963 г., однако нелегальное пересечение государственной границы группами казахской и уйгурской молодежи продолжалось до начала 1970-х гг., что было вызвано преследованиями во время развернувшейся в провинции «культурной революции» (1966-1976 гг.).

Миграция 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан относится к малоизученным темам не только в казахстанской, но и в мировой историографии. Между тем это было событие международного значения, представлявшее собой последний эпизод в “большой игре”, соперничества между великими державами, которое в XX в. сосредоточилось в китайской провинции Синьцзян, населенной теми же этническими

группами, что и советские Средняя Азия и Казахстан. Миграция отразила изменения в геополитической ситуации во Внутренней Азии и на Дальнем Востоке, связанные с приходом к власти в Китае коммунистов, а также трансформацию советско-китайских отношений от «великой дружбы» начала 1950-х гг. до противостояния в 1960-1970-е гг. Вместе с тем, она повлияла на демографическую ситуацию и этническую структуру населения приграничных районов Казахстана, способствовал появлению «китайского» сегмента среди разных этнических групп (казахов, уйгуров, дунган, татар и др.) и формированию группой идентичности мигрантов. В данной статье на основе сопоставления архивных материалов с данными устных историй мигрантов рассматриваются выталкивающие и привлекающие факторы миграции 1950-1970-х гг. Интервью мигрантов разных этнических групп позволяют по-новому взглянуть на истории переселения жителей СУАР КНР в советский Казахстан, взглянув на исторические события сквозь призму самих участников и свидетелей.

Методы исследования и материалы. Исследование миграции 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан осуществлено на основе анализа архивных материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве РК и Архиве Президента РК. Специфика архивных материалов по миграции заключается в разноречивой информации, которые предоставлялись разными ведомствами. Некоторые противоречия обнаруживаются в данных о численности мигрантов, которые Казахская ССР принимала и размещала на своей территории, что связано с большим количеством разных по временному отрезку отчетов, поступавших от разных учреждений. Архивные материалы в исследовании сопоставлялись с материалами устных историй самих мигрантов, полученных методом интервьюирования. В ходе реализации исследования проведены интервью мигрантов из разных этнических групп (казахов, уйгуров, дунган, татар и др.), рассказы которых записаны на аудио и видео устройства, расшифрованы, систематизированы, сохранены в электронных носителях.

Сопоставительное изучение архивных материалов с данными устных историй дает возможность деконструировать односторонние нарративы о миграции, рассматривающие ее либо как результат враждебных акций со стороны СССР (китайский нарратив), либо исключительно как результат политических репрессий со стороны китайских властей (советский нарратив). Использование источников разного круга позволяет воссоздать сложную картину исторического прошлого, в центре которой находятся рассказы самих участников миграции. В исследовании использованы концептуальные и методологические подходы, разработанные в рамках исследований по миграции, в частности о значении выталкивающих (push) и привлекающих (pull) факторов миграции. При анализе информации также учитывались сведения, содержащиеся в периодических изданиях, мемуарной литературе.

Обсуждение. В советское время межгосударственная миграция 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан относилась к «чувствительным» темам и была нежелательной для обсуждения в научной литературе или публицистике, что объяснялось нежеланием Советского Союза привлекать внимание мировой общественности к той неоднозначной роли, которую он сыграл в политической жизни Синьцзяна. Изучение миграции из Синьцзяна ограничивалось в основном переселением уйгуров и дунган в Семиреченскую область Российской империи в конце XIX в., при этом раскрывалось его «прогрессивное значение». Достаточно сказать, что только по миграции уйгуров в Семиречье в течение двух лет (1949 г. и 1950 г.) одна за другой были защищены две кандидатские диссертации – М. Кабировым (Кабиров 1949) и М. Тургуновым (Тургунов 1950), из которых первая была вскоре опубликована в виде монографии (Кабиров 1951). Несколько позже началось интенсивное изучение переселения дунганского населения в Семиречье (Юсупов 1977). Советские ученые продолжили российскую традицию изучения переселения уйгуров и дунган в Семиречье и их хозяйственной жизни, заложенную в трудах П. Румянцева (Румянцев 1914), Н. Пантусова (Пантусов 1881), И. Селицкого (Селицкий 1905) и др. Социальная, хозяйственная и культурная жизнь переселенцев из Китая конца XIX в. оставались актуальными темами в историографии до распада Советского Союза.

Изучение миграции из Китая 1950-1960-е гг. началось в Казахстане только в период независимости. Начало ему было заложено трудами по диаспорологии Г. Мендикуловой (Мендикулова, 2006), особенно книгой «История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг.», написанной в соавторстве с Б. Атантаевой в 2008 г. (Мендикулова, Атантаева, 2008). В ней на основе документальных архивных и статистических материалов впервые в казахстанской историографии была реконструирована история казахстанско-китайских межгосударственных миграций в дореволюционный и советский периоды. Последний раздел этой работы был посвящен особенностям казахстанско-китайских миграционных процессов в 1950-1960-е гг. Было показано, что миграционные процессы в эти годы определялись изменениями репатриационной политики в СССР. Однако особенности миграции были рассмотрены только на архивных материалах Восточно-Казахстанской области, а массовое переселение в Алматинскую область через Хоргос не было затронуто.

Интерес ученых к миграции 1950-1960-х гг. усилился в последнее десятилетие. Событий 1960-1970-х гг. вкратце коснулась Е. Садовская в своей монографии по китайской миграции в Казахстан (Садовская 2014: 40-55). Миграция казахов, уйгуров и др. местных народов Синьцзяна была отнесена автором к «китайской миграции», которую следовало на самом деле отличать от «миграции из Китая», имея в виду что переселения ханьцев из Синьцзяна в поздне-советское время практически не было.

Впервые достаточно подробную картину репатриационной политики СССР в 1960-1960-х гг. дала российская исследовательница Н. Аблажей в книге «Казахский миграционный маятник «Казахстан –

Синьцзян”. Эмиграция. Репатриация. Интеграция” (Аблажей, 2015). В ней на основе анализа архивных материалов показана история миграции и реэмиграции казахов из Китая с 1880-х до 1960-х гг. С точки зрения миграционной политики в книге рассмотрен большой временной отрезок, начинающийся с голода в степи 1930-х до закрытия советско-китайской границы в 1963 г., однако в книге не рассматривается массовый исход 1962 года. Большой вклад в изучение истории миграции из Синьцзяна в Казахстан внесла С.Б. Кожирова, которая дала основную характеристику миграций 1940-1960-х гг. в монографии “Миграция из Китая в Казахстан: история и современность” (Кожирова, 2017). Обсуждение развития приграничных районов Синьцзяна и демографического аспекта миграций можно найти в трудах К.Сыроежкина (Сыроежкин, 2014: 258-268) и Ж. Абубакировой (Абубакирова, 2010: 64-65).

Миграция из Китая в Казахстан 1950-1970-х длительное время оставалась неосвященной темой и в западной литературе, что было связано недоступностью для западных исследователей архивов как СССР, так и КНР. Это, несмотря на то, что основу теории «фронтира», рассматривающей приграничные области империй как особые зоны, подверженные миграционным потокам, впервые заложил американский востоковед О. Латтимор (Lattimore, 1951). Пожалуй, первым из западных ученых темы миграции интересующего нас времени коснулся Дж. Мозели в своей книге об Или-Казахской автономной области (Moseley). Американские и европейские ученые в период «железного занавеса» могли изучать только миграцию казахов из Китая в Турцию, что было успешно сделано в трудах Г. Лайас (Lias 1956) И. Сванберга и Л. Бенсон (Svanberg, 1956; Benson, Svanberg, 1988), которые стали доступны на русский язык благодаря переводу их трудов в 1997 г. (Казахская диаспора, 1997). Недавно тема миграции казахов на Ближний Восток вновь поднята в коллективной монографии под редакцией японских ученых Дж. Нода и Р. Оно (Nida, Ono, 2019).

Вопросы миграции из Китая в Казахстан изучаются и в китайской историографии, однако ее основные позиции определяются китаецентрическими представлениями: китайские авторы убеждены, что миграции были результатом подстрекательства России, а затем СССР и желанием добиться депопуляции приграничных областей Синьцзяна (Brophy 2016: 68-72). Теоретические подходы китайской историографии и методы их анализа отразил недавно Мао Шэн в статье о миграции 1950-1960-х гг. (Mao Sheng, 2018).

Новый подход к изучению миграции 1950-1970-х гг. из Китая, связанный с изучением устных историй мигрантов, открыла статья У.Кларка и А.Камалова (Clark, Kamalov, 2004), в которой впервые были использованы свидетельства ныне живущих в Казахстане мигрантов. Сравнительно-сопоставительный анализ устных историй с архивными данными позволяет впервые создать полную картину миграционного процесса, выявить и охарактеризовать причины, ход и последствия миграции.

Результаты. Миграция 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан была подготовлена всем ходом исторического развития предыдущего времени, когда на территории провинции Синьцзян сконцентрировалось большое число выходцев из России (Советского Союза), которые оказались здесь в силу разных причин. Кроме хозяйственных нужд, заставлявших людей пересекать государственную границу (поиски пастбищ для скота, воссоединение с членами семьи, коммерция и др.), большое значение для массовых миграций из Семиречья в Синьцзян имели политические коллизии на территории России (СССР). Первые крупные группы мигрантов из территории Семиречья, вынужденные уйти в Кульджинский край, были казахи, кыргызы, дунгане, уйгуры, бежавшие в результате подавления восстания 1916 г. После Октябрьской революции в России, в 1981-1920 гг., «выталкивающим фактором» миграции местного населения в Синьцзян послужила гражданская война. Достаточно сказать, что массовый расстрел уйгуров Семиречья красноармейским подразделением М. Мураева в мае 1918 г., и карательные походы большевиков против восставших против советской власти казаков привели к гибели более 6 тыс. уйгурских крестьян, и бегству в Китай до 15-20 тыс. уйгуров (Kamalov 2020). Наконец, большую группу беженцев, оказавшихся на территории Синьцзяна, составляли русские солдаты Белой гвардии, которые под ударами Красной Армии ушли в пределы Китая. По некоторым данным, их численность достигала 60 тыс. человек. Все эти беженцы из разных этнических групп составили значительный сегмент населения Синьцзяна, который имел тесные связи с родиной и вовлекался в военно-политические события в провинции. Последнее в особенности касалось русского населения, которое сыграло решающую роль в приходе к власти Шэн Шицая в 1933 г. В 1944 г. выходцы из Советского Союза приняли активное участие в восстании местных народов Синьцзяна против Гоминдана, которое привело к созданию Второй Восточно-Туркестанской Республики (ВТР, 1944-1949 гг.) в трех приграничных с Казахстаном районах – Или, Тарбагатае и Алтае. После Ялтинской конференции (1945 г.), на которой мировые державы договорились о послевоенном устройстве мира, советские консульства в Синьцзяне начали «советизацию» русского населения на территории трех округов. Одновременно они предоставляли советское гражданство всем выходцам из Советского Союза, независимо от национальности.

С созданием КНР (1949 г.) коммунистическая власть решила избавиться от такого потенциального источника угрозы для национальных интересов, какими себя показали выходцы из России в Синьцзяне и Маньчжурии: правительство КНР поставило вопрос о возвращении их на историческую родину. Репатриация советских граждан в начале 1950-х гг. была выгодна и Советскому Союзу, который в послевоенное время испытывал нехватку трудовых ресурсов, а в связи с программой освоения

целинных земель в Казахстане потребность в людских ресурсах еще больше актуализировалась. Поэтому репатриация русских, казахов и других выходцев из СССР была в интересах советского правительства. В результате переговоров на правительственном уровне между КНР и СССР, были достигнуты соглашения о репатриации советских граждан, и их первые группы пересекли границу в 1954 г. В течение последующих лет репатриация осуществлялась на регулярной и системной основе, а по мере ухудшения советско-китайских отношений советская сторона стала облегчать процедуру пересечения границы жителям Синьцзяна.

Советская репатриационная политика послужила привлекающим фактором в миграции жителей Синьцзяна. Она сопровождалась пропагандой Советского Союза как ведущей державы мира с его достижениями во всех областях жизни. Образ страны Советов как о земле обетованной с райскими условиями создавался, с одной стороны, благодаря демонстрации документальных и художественных фильмов, которые демонстрировали в кино клубах в городах и селах Синьцзяна (Урумчи, Кульджа и др.), с другой стороны, благодаря широкому освещению советских достижений в средствах массовой информации на казахском, уйгурском и китайском языках. Достижений было, действительно, немало, особенно в области науки и техники, освоения космоса. Одним из эффективных инструментов пропаганды жизни в Советском Союзе были издания учебной и художественной литературы для учащихся школ и высших учебных заведений Синьцзяна издательствами, расположенными в Алма-Ате и Ташкенте. Так, в столице Казахской ССР такая литература печаталась в издательстве «Қазақ елі» на казахском и уйгурском языках, а в Ташкенте – в издательстве «Шарқ ҳақиқәти» на уйгурском языке.

Усилению миграционных настроений жителей приграничных областей СУАР также способствовали выталкивающие факторы, которыми послужили социально-экономическое и политическое развитие в первые годы правления коммунистов. Волонтаристские меры в области экономики, политика «большого скачка» (1958-1960 гг.), связанная с обобществлением собственности и созданием коммун, индустриализацией страны через развитие кустарного производства привели к ухудшению экономики страны, введению нормированного распределения продуктов, а в некоторых районах и к голоду.

К выталкивающим факторам миграции относились политические кампании 1950-1960-х гг. Национальная политика КПК в отношении этнических меньшинств Синьцзяна в эти годы менялась от либерального отношения до радикальных попыток ассимиляции их ханьцами. Д. Макмиллен выделяет несколько этапов в национальной политике КПК, основными характеристиками которых были:

1) Начальный этап в 1949-1956 гг., когда политика была направлена на то, чтобы преодолеть антикоммунистические и антиханьские чувства местного населения. В эти годы были предприняты радикальные меры в отношении реакционных элементов, выступавших за независимость, ссылаясь на религиозные и культурные различия от ханьцев (так, в 1951 г. были расстрелы помещики и богачи). В отношении остальной части населения партия приняла довольно терпимую позицию, ориентируясь на проведение постепенных реформ и изменения отношения местного населения к новым властям, но жесткие меры были приняты в отношении национализма, и все элементы, которые выступали против коммунистов и ханьцев, были репрессированы (McMillen, 1979: 113). Отношение партии к исламу на этом этапе было осторожным из-за опасения, что радикальные меры могут вызвать антикитайские настроения и вызвать неприязнь к ханьцам. Партия усиливала свое влияние в народных массах, создавая общественные организации, что приводило к постепенному ослаблению позиции мусульманского духовенства, которое привлекалось к деятельности подконтрольной Мусульманской ассоциации Китая. Отдельные мусульманские учреждения были закрыты, были ликвидированы вакуфная собственность и институт исламского суда (*кади*). Чтобы преодолеть традиционные антикитайские чувства этнических меньшинств, коммунистическая партия допускала демонстративную критику великоханьского шовинизма. В начале 1950-х гг. кадровым работникам из числа ханьцев было предписано уважительно относиться к обычаям и традициям национальных меньшинств и прислушиваться к их мнению; было запрещено применение жестких командных мер ханьскими кадрами.

2) В 1956-1960 гг. национальная политика КПК приобрела радикальный характер. В 1956 г. партия начала предпринимать жесткие меры в культурной сфере, направленные на изменение обычаев этнических меньшинств и ослабление влияния среди них ислама. Радикальные меры были предприняты в отношении письменности местных народов Синьцзяна. В августе указанного года в Урумчи состоялась конференция, на которой были приняты новые алфавиты на основе кириллицы для уйгуров, казахов и кыргызов. Эта реформа письменности были основана на основе опыта в Советском Союзе и при помощи советских экспертов. Новая письменность была призвана отдалить людей от исламских корней, поскольку населения должно было забыть арабскую графику, на которой написаны вся религиозная литература. В этот период продолжалось проведение кооперации в сельском хозяйстве, и реформы охватили также скотоводов (Moseley, 1966: 45). Радикальная политика КПК вызывала сопротивление в некоторых районах провинции. Еще одним проявлением радикальной политики в отношении этнических меньшинств стало начатая в 1957 г. кампания «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», которая призвала кадровых работников открыто критиковать существующие недостатки в работе партии. Кампания оказалась ловушкой, организованной с целью выявления недовольных политикой партии: она очень скоро была свернута, а вместо нее была развернута кампания по аресту наиболее критично настроенных кадровых работников. Эти преследования проводились в рамках борьбы против местного национализма. В отличие от первого этапа национальной

политики, на этом этапе партии отказалась от принципа уважения традиций и обычаев местных народов Синьцзяна. Кампания достигла своего пика во время «большого скачка» (1958-1960 гг.), экономической политики, направленной на индустриализацию в экономике и создание коммун. Партия открыто встала на позицию ассимиляции неханьских народов. Все эти политические кампании проходили на фоне ухудшения отношений Китая с СССР: компартия отказалась от советской модели социализма и приступила к критике просоветских элементов в Синьцзяне. В конце ноября 1957 г. власти стали обвинять многих лидеров этнических меньшинств в том, что они являются «национальными шовинистами». Антисоветские настроения в КПК проявились в отказе от только что принятых алфавитов на основе кириллицы, и уже в конце 1958 г. была объявлена новая реформа письменности, созданной на основе латинской, причем близкой к транскрипционной системе китайского языка (*кит.* пиньинь) (McMillen, 1979: 116). Радикальная национальная политика вызвала выступления в 1958-1959 гг. в разных местностях Синьцзяна, в которых власти обвиняли силы извне, имея в виду Советский Союз.

3) Третий этап национальной политики КПК в 1960-1965 гг. отмечен некоторым смягчением позиции в отношении этнических меньшинств. 3 июня 1962 г. газета «Жэньминь жибао» объявило о начале новой национальной политики. Партия решила, что главные проблемы национальностей разрешены, а все остальные вопросы будут решаться постепенно, а процесс слияния с ханьцами произойдет медленно с сохранением особенностей каждой этнической группы. Партия вновь призвала кадровых работников уважать различия в культуре местных народов. Это время ознаменовалось возникновением серьезных проблем на китайско-советской границе в Кульджинском районе. Начиная с 1958 г. в результате ухудшения экономической ситуации, наплыва китайского населения (в том числе военных) наблюдается обострение отношений между ханьцами и местным населением. Социально-экономические перекосы «большого скачка» и создание коммун привели к падению во всех отраслях экономики и вызвали нормированное распределение продуктов питания (часть продукции сельского хозяйства отправлялась во внутренние провинции Китая). Все это усилило миграционные настроения населения, которое стало нелегально переходить советскую границу в поисках пищи и убежища. С усилением советско-китайского противостояния, китайские власти приступили к репрессии представителей местных народов, которые подозревались в просоветской позиции. В это время Советский Союз усилил пропаганду, направленную на местное население Синьцзяна: иностранное радиовещание из Москвы, Ташкента и Алма-Аты широко освещало «счастливую жизнь» национальных меньшинств в Советской Средней Азии (McMillen, 1979: 122).

Выталкивающие и привлекающие факторы миграции способствовали росту миграционного настроения среди местного населения Синьцзяна. Если в начале репатриацией были охвачены только граждане Советского Союза, то в последующем организованная репатриация вылилась в неуправляемое пересечение границы местным населением. Изучение архивных материалов и устных историй позволяет выявить следующие этапы миграции из Синьцзяна в Казахстан в 1950-1960-е гг.:

1) Временной отрезок с 1954 г. до начала 1962 г. представлял собой этап организованной репатриации выходцев из СССР, основу которой заложила Ялтинская конференция о послевоенному обустройстве мира, подписанная великими державами. Советские органы разных уровней вместе с Министерством иностранных дел СССР составляли планы по приему репатриантов, которые должны были размещаться в нуждающиеся в трудовых ресурсах области советских республик. Эта поэтапная репатриация проводилась организованно. Ухудшение советско-китайских отношений, начавшаяся после смерти И.В. Сталина (1953 г.) и усилившаяся после разоблачения критики культа личности на XX съезде КПС (1956 г.), было историческим фоном репатриация. Китайские власти были недовольны ростом миграционного настроения в приграничных районах Синьцзяна и деятельностью советских консульств, которые распространяли советские паспорта среди местного населения через Общество советских граждан (Сраилов, 2021). Результатом советско-китайских противоречий по вопросам репатриации стали меры, принятые китайскими властями, в результате которых к 1959 г. репатриация была приостановлена на целый год и возобновилась только в 1960 г., после чего продолжилась еще с большей интенсивностью. Миграционные настроения жителей усилились настолько, что они уезжали всем родом или всем селом.

2) Вторым этапом миграции стал массовых исход (бегство) жителей приграничных районов Или-Казахской автономной области, произошедший в апреле и мае. Главным событием этого периода стали кровавые события 29 мая 1962 г. в г. Кульдже. По всем критериям, бегство относилось к категории нелегального пересечения границы. Причинами этого бегства стало решение китайской стороны закрыть границу и запретить населению уезжать в СССР. Массовые протесты в Кульдже с требованием открыть транспортное сообщение с Хоргосом, вылившиеся в протесты на главной площади города перед зданием компартии области и правительства, были подавлены жестоко с помощью оружия. Кровавые события еще более усилили миграционные настроения местного населения, которые также подогревала политика переселения кадровых работников из числа ханьцев из внутренних провинций Китая в города и селения Синьцзяна. После массового исхода из Синьцзяна, государственная граница была на время закрыта. Этому событию последовало закрытие советских консульств в Синьцзяне.

3) Третий этап репатриации начался с возобновления советско-китайского соглашения о

предоставлении возможности покинуть страну всем оставшимся в провинции советским гражданам с осени 1962 г. и продолжался почти год. 1963-й г. стал последним годом репатриации советских граждан и их родственников.

Отдельно нужно сказать о еще одном этапе миграции, который не имел прямого отношения к репатриационной политике СССР. В конце 1960 – начале 1970-х гг. отдельные группы казахской и уйгурской молодежи нелегально пересекали государственную границу во время хаоса, вызванного претворением в жизнь в Синьцзяне «культурной революции» (Iminov, 2013; Иминова 2021). Массовые репрессии местных политических деятелей и кампании по преследованию передовой молодежи заставили бежать в СССР наиболее активных представителей молодежи (Базильбаев, 1978).

Заключение. Межгосударственная миграция 1950-1970-х гг. из Синьцзяна стала одной из крупнейших межгосударственных переселений людей в истории советского Казахстана: в результате миграции в республику прибыло более 250 тыс. человек разных национальностей (ЦГА РК, ф. 1955, оп. 2, д. 299). Миграция была результатом изменившейся геополитической ситуации, вызванной приходом к власти в Китае коммунистической партии и внутренней политики в первые годы коммунистического правления. Правительство КНР инициировало репатриацию советских граждан из СУАР и Маньчжурии, несмотря на дружественные отношения между двумя странами. Организованное возвращение советских граждан из СУАР, начавшееся в 1954 г., вскоре приобрело характер массового переселения жителей приграничных районов китайской провинции. Усилению миграционного процесса способствовал ряд факторов внутреннего и внешнего характера. К выталкивающим факторам миграции относились социально-экономические реформы коммунистической партии Китая, которые привели к падению производства и ухудшению экономической ситуации в стране, а также политические репрессии 1950-1960-х гг., сопровождавшиеся репрессией представителей неханьских народов. Национальная политика КПК в отношении этнических меньшинств колебалась в первые десятилетия КНР. Она колебалась, переходя от либеральных позиций до радикальных мер, сопровождавшихся репрессиями и ломкой традиций и обычаев, основанных на исламских нормах. Притягивающие факторы миграции включали советскую миграционную и репатриационную политику, связанную с потребностью в человеческих ресурсах в связи с освоением целинных земель в Казахстане, а также советскую идеологию и пропаганду, обещавшую переселенцам райскую жизнь в стране Советов. Фактором международного характера стало ухудшение китайско-советских отношений, начавшееся после смерти И.В. Сталина и закончившееся разрывом отношений в середине 1960-х гг.

Миграции 1950-1970-х годов состояла из нескольких этапов, коснулась разные социальные и этнические группы Синьцзяна и отличалась степенью организованности. Тремя основными этапами миграции стали: 1) организованная репатриация советских граждан в 1954 - начало 1962 гг.; 2) массовый исход в мае 1962 г.; 3) переселение последних групп из числа советских граждан в 1962-1963 гг. Переход границы отдельными небольшими группами продолжалось до начала 1970-х гг., однако он был вызван иными причинами.

Адаптация мигрантов к советским условиям жизни проходила достаточно легко, учитывая, схожий этнокультурный состав населения СУАР КНР и советской Центральной Азии. Адаптация происходила тяжело для той части мигрантов, которая не знала русского языка, поскольку практически во всех областях республики, особенно в мегаполисах, без знания русского языка невозможно было трудоустроиться. Многие мигранты не могли работать по специальности, полученной в СУАР. Известны случаи, когда переводчики со знанием китайского языка, преподаватели вынуждены были идти работать в совхозы, колхозы, заводы и фабрики на рабочие места. В то же время, некоторые из молодых людей могли переучиваться и заниматься новой профессией. Молодое поколение – дети мигрантов, которые родились в Китае, но обучались в советских школах имели больше шансов добиться успехов на новых местах. Миграция из Синьцзяна коснулась не только населения Казахской ССР, но и других среднеазиатских республик, так как многие мигранты, особенно из числа уйгуров, татар, дунган, русских, переселились из Казахстана в соседние Кыргызстан и Узбекистан. Одним из последствий миграции стало появление «китайского» сегмента среди этнических групп, охваченных ею, прежде всего уйгуров, татар и дунган.

Благодарность. Данная статья написана в рамках реализации проекта «Устная история миграции 1950-1970 гг. из Китая в Казахстан», финансируемого КН МОН РК (ИРН АР08856732, регистрационный номер 0120РК00557)

Список литературы

- Аблажей Н.Н. Казахский миграционный маятник «Казахстан–Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Новосибирск, 2015. 255 с.
- Аубакирова Ж.С. Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск, 2010. 190 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. ОП. 39. Д. 1509. Л. 23.
- Базильбаев А. Четыре года в хаосе. О так называемой «культурной революции» в Синьцзяне. Алма-Ата: Казахстан, 1978. 144 с.
- Benson L., Svanberg I. (ed.). The Kazakh of China. Essays on the Ethnic Minority. Uppsala, 1988. 250 с.

Brophy D. *The Uyghur Nation. Reform and Revolution on the Russia-China Frontier*. Cambridge MA: Harvard University Press, 2016. 347 p.

Иминова Рамиля, 1952 г.р., интервью 02.04. 2021.

Кабилов М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Алма-Аты, 1949.

Кабилов М.Н. Переселение илийских уйгуров в Семиречье. Алма-Ата: Наука, 1951. 154 с.

Казахская диаспора. Проблемы этнического выживания. Алматы: Атамұра, 1997. 224 с.

Kamalov A. *Links Across Time: Taranchis During the Uprising of 1916 in Semirech'e and the "Atu" Massacre of 1918 // The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing Empire in the age of war and revolution*. Manchester: Manchester University Press, 2020. P. 227-289.

Кожирова С. Миграция из Китая в Казахстан: история и современность. Алматы: Мир, 2017. 304 с.

Lattimore O. *Inner Asian Frontiers of China*. Second edition. New York: Capitol Publishing Co, 1951. 585 p.

Lias G. *Kazakh exodus*. Evans Brothers Lmt., 1956. 230 p.

刘向琿, 黄小禾. 买买提明. 伊敏诺夫画传 (Mamat Iminov huazhuan / Иллюстрированная биография Мамата Иминова). 北京: 中央文出版社, 2013. 263 с.

Mao Sheng. More than a Famine: Mass Exodus of 1962 in Northwest Xinjiang // *China Review*. Vol. 18. #2. 2018. 155-184 pp.

McMillen D. *Chinese Communist Power and Policy in Xinjiang, 1949-1977*. Boulder- Dawson-Folkestone: Westview Press, 1979. 373 p.

Moseley G. *A Sino-Soviet cultural frontier: the Ili Kazakh autonomous chou*. Cambridge MA: Harvard University, 1966. 195 p.

Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. Алматы: Всемирная Ассоциация казахов, 2006. 343 с.

Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. Алматы: изд-во "Са-га", 2008. 232 с.

Moseley G. *A Sino-Soviet Cultural Frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou*. Cambridge: Harvard University Press, 1966. 163 p.

Noda J., Ono R. (ed.). *Emigrants/Muhacir from Xinjiang to Middle East during 1940-1960s*. MEIS-NIHU series #1. Fuchu, Tokyo, 2019. 155 p.

Пантусов Н.Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871-1877 годы. Казань: Университетская типография, 1881. 278 с.

Румянцев П. Таранчи. СПб, 1914. 403 с.

Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества. Алматы: Раритет, 2014. 444 с.

Селицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы (экономико-этнографические очерки и бытовая жизнь джаркентских таранчей и дунган). Казань: тип. университета, 1905. 18 с.

Clark W., Kamalov A. *Uighur migration across Central Asian frontiers // Central Asian Survey*. #23(2). 2004. 167-182 pp.

Clubb O.E. *China and Russia: the Great Game*. New York: Columbia University Press, 1971. 578 p.

Сраилов Утук, 1946 г.р., интервью от 20.01.2021.

Сыроежкин К.Л. Нужно ли бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 432 с.

Svanberg I. *Kazakh Refugees in Turkey. A Study of cultural persistence and Social change*. Uppsala, 1899. 211 p.

Тургунов М.К. Переселение уйгуров-таранчей из Китая в Семиречье и последующее их землеустройство. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Ленинград. 1950. 19 с.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.1955. ОП. 2. Д. 299. Л. 20.

Юсупов И.И. Советские дунгане в период строительства социализма. Фрунзе: Илим, 1977. 262 с.

References

Ablazhei N.N. *Kazakhskiy migratsionniy mayatnik "Kazakhstan-Sintsian"*. Emigratsiya. Repatriatsiya. Integratsiya (Kazakh migratory pendula "Kazakhstan-Xinjiang". Emigration. Repatriation. Integration). Novosibirsk, 2015. 255 p. [in Russian]

Aubakirova J.S. *Vosproizvodstvo naseleniya Kazakhstana (etnoregionalniy aspekt) (Reproduction of population of Kazakhstan)*. Ust-Kamenogorsk, 2010. 190 p. [in Russian]

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 708. OP. 39. D. 1509. L. 23.

Bazilbayev A. *Chetyre goda v khaose. O tak nazyvayemoi "kulturnoi revolyutsii" v Sintsiane (Four years of chaos. On so called "cultural revolution" in Xinjiang)*. Alma-Ata: Kazakhstan, 1978. 144 p. [in Russian]

Benson L., Svanberg I. (ed.) *The Kazakh of China. Essays on the Ethnic Minority*. Uppsala, 1988. 250 p.

Brophy D. *The Uyghur Nation. Reform and Revolution on the Russia-China Frontier*. Cambridge MA: Harvard University, 2016. 347 p.

Iminova Ramila, born 1952, interview from 02.04.2021.

Kabirov M.N. Pereseleniye iliyskikh Uyghur v Semirechie (Migration of the Ili Uyghurs to Semirechie). Avtoreferat diss... kand. ist. nauk. Alma-Ata, 1949 [in Russian]

Kabirov M.N. Pereseleniye iliyskikh uygurov v Semirechie (Migration of the Ili Uyghurs to Semirechie). Alma-Ata: Nauka, 1951. 154 p. [in Russian]

Kazakhskaya diaspora. Problemi etnicheskogo vyzhivaniya (Kazakh diaspora. Problems of ethnic survival). Almaty: Atamura, 1997. 224 p. [in Russian]

Kamalov A. Links Across Time: Taranchis During the Uprising of 1916 in Semirech'e and the "Atu" Massacre of 1918 // The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing Empire in the age of war and revolution. Manchester: Manchester University Press, 2020. P. 227-289

Kozhirova S. Migratsiya iz Kitaya v Kazakhstan: istoriya i sovremennost (Migration from China to Kazakhstan: history and modernity). Almaty: Mir, 2017. 304 p. [in Russian]

Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. Second edition. New York: Capitol Publishing Co, 1951. 585 p.

Lias G. Kazakh exodus. Evans Brothers Ltd., 1956. 230 p.

刘向琿, 黄小禾. 买买提明. 伊敏诺夫画传 (Mamat Iminov huazhuan / Иллюстрированная биография Мамата Иминова). 北京: 中央文出版社, 2013. 263 p. [in Chinese]

Mao Sheng. More than a Famine: Mass Exodus of 1962 in Northwest Xinjiang // China Review. Vol. 18. #2. 2018. 155-184 pp.

McMillen D. Chinese Communist Power and Policy in Xinjiang, 1949-1977. Boulder- Dawson-Folkestone: Westview Press, 1979. 373 p.

Mendikulova G.M. Kazakhskaya diaspora: istoriya i sovremennost (Kazakh diaspora: history and modernity). Almaty: Vsemirnaya Assotsiatsiya kazakhov, 2006. 343 p. [in Russian]

Mendikulova G.M., Atantayeva B. J. Istoriya migratsiy mezhdru Kazakhstanom i Kitayem v 1860-1960-ye gg. (History of migration between Kazakhstan and China in the 1860-1960s.) Almaty: izd-vo "Sa-ga", 2008. 232 p. [in Russian]

Moseley G. A Sino-Soviet Cultural Frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou. Cambridge: Harvard University Press, 1966. 163 p.

Noda J., Ono R. (ed.). Emigrants/Muhacir from Xinjiang to Middle East during 1940-1960s. MEIS-NIHU series #1. Fuchu, Tokyo, 2019. 155 p.

Pantusov N.N. Svedeniya o Kuljinskom rayone za 1871-1877 gody (Accounts on the Kuljia region for the years 1871-1877). Kazan: Universitetskaya tipografiya, 1881. 278 p. [in Russian]

Rumiaynstev P. Taranchi. SPb, 1914. 403 p. [in Russian]

Sadovskaya Ye.Yu. Kitaiskaya migratsiya v Respubliku Kazakhstan: traditsii Shelkovogo puti i noviy vektori sotrudnichestva (Chinese migration to Republic of Kazakhstan: traditions of the Silk Road and new vector of cooperation). Almaty: Raritet, 2014. 444 p. [in Russian]

Selitskiy I.V. Kuljinskiye pereselentsi pogranichnoi s Kitayem polosi (ekonomiko-etnograficheskiye ocherki i bytovaya jizn jarkentskikh taranchei i dungan) (Kulja migrants of the frontier region with China). Kazan: tip. universiteta, 1905. 821 p. [in Russian]

Clark W., Kamalov A. Uighur migration across Central Asian frontiers // Central Asian Survey. #23(2). 2004. 167-182 pp.

Clubb O.E. China and Russia: the Great Game. New York: Columbia University Press, 1971. 578 p.

Srailov Utuk, born 1946, interview from 20.01.2021.

Syroyezhkin K.L. Nuzhno li borotsia s Kitayem: mify i fobii dvustoronnikh otnosheniy (Is the struggle with China needed: myths and phobias of the bilateral relations). Almaty: IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2014. 432 p. [in Russian]

Svanberg I. Kazakh Refugees in Turkey. A Study of cultural persistence and Social change. Uppsala, 1899. 211 p.

Turgunov M.K. Pereseleniye uygurov-taranchei iz Kitaya i posleduyusheye ikh zemleustroistvo. Avtoreferat diss... kand. ist. nauk (Migration of Taranchi Uyghurs from China and their further land distribution). Leningrad, 1950. 19 p. [in Russian]

Tsentralniy gosudarstvenniy arkhiv Respubliki Kazakhstan (TGA RK) (Central state archive of the Republic of Kazakhstan). F. 1955. OP. 2. D. 299. L. 20.

Yusupov I.I. Sovetskiye dungane v period stroitelstva sotsializma (Soviet dungans in the period of construction of socialism). Frunze: Ilim, 1977. 262 p. [in Russian]

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920-1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	5
Сактаганова З.Г., Коровушкин Д.Г., Байгожина Г.М. СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ ССР В 1946-1991 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	15
Нургалиева А.М. МЕСТА ПАМЯТИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУРМАНГАЗЫ САҒЫРБАЙУЛЫ.....	24
Шашаев Ә.Қ., Мақсұтова А.Ә., Тлеубаев Ш.Б., Мамраимов С.Д. М.Х. ДУЛАТИДИҢ «ТАРИХ-И-РАШИДИ» ШЫҒАРМАСЫ – МОҒОЛСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ (XIV Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVI Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	32

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Каримов Н.И. ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМИЗАЦИИ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	41
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тілеубаев Ш.Б., Тылахметова А.С., Әбсадық А.А. XVIII ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ СУЛТАНДАРЫНЫҢ ҚОҒАМДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (РЕСЕЙЛІК ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	50
Султангалиева Г.С. ОБРАЗ ДИНАСТИИ БЕКМУХАМЕДОВЫХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	59
Kuanbay O.B. THE COLONIAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN RELATION TO THE KAZAKHS OF THE WEST SIBERIAN GOVERNORSHIP IN ARCHIVAL DOCUMENTS (II HALF OF XIX C.).....	67
Далаева Т.Т. СОЦИАЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЬИ ДЖАИКПАЕВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧ. XX ВВ.....	74

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И СМАГУЛ САДВОКАСОВ: КОНСЕНСУС В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	84
---	----

Абдулина А.Т.ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ О ГОЛОДЕ 1930-х гг. В КАЗАХСТАНЕ:
ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....92**Стамшалов Е.И.**ЖЕТИСУДАҒЫ АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ НАУҚАНЫ
ЖӘНЕ ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР КӨРІНІСТЕРІ (1928-1932 ЖЖ.).....100**Қозыбаева М.М., Бекенова А.А.**ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ХХ Ғ. 30-ШЫ ЖЖ.
БАСЫНДА БАТЫС СІБІРДЕ: БЕЙІМДЕЛУ ЖӘНЕ ОРНАЛАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....110**Нурмухамбетов А.А.**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫН
ДАМУЫНДА ХХ ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ.....118**Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж.**МАҒЫСТАУ ӨңІРІНДЕГІ АШТЫҚ ПЕН БОСҚЫНШЫЛЫҚ
(1920 Ж. СОҒЫ - 1930 Ж. БАСЫ).....126**Сактаганова З.Г.**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1980-Е ГГ. :
ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ.....136**Камалов А.К.**МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН:
ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ.....144**Аяган Б.Г.**ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ М.С. ГОРБАЧЕВА.
ИЗБРАНИЕ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА Н.А. НАЗАРБАЕВА.....153**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY****Кішкенбаева Ж.Қ., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М.**ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДАҒЫ ЕУРАЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙЛІГІ МЕН ЭТНИКАЛЫҚ СТЕРЕОТИПТЕРІ
(ТУВАЛЫҚТАР МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ МЫСАЛЫНДА).....163**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE WORLD****Ем Н.Б.**ОПЫТ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ
В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА (ТЕОРИЯ ОБМЕНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН СНГ).....172**Көкебаева Г.К.**

«ТҮРКІСТАН ҰЛТТЫҚ БІРЛЕСТІГІНІҢ» ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....182

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE****Кумеков Б.Е. Каримова Р-Б.У.**МЕЖДУ ТЮРКОЛОГИЕЙ И КИТАЕВЕДЕНИЕМ:
ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А.К. КАМАЛОВА
(К 60-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО).....189

Басуға 23.09. 2021 қол қойылды

Шартты баспа табағы –12,5

Офсеттік басылым

Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды